

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Іюля.

№ 13-й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Крестный ходъ.

Гдѣ тотъ источникъ животворный,
Что создаетъ этотъ потокъ,
Волной текущей многоводной?
Гдѣ устье этихъ водъ, — истокъ?

Родная русская картина!
Какъ ты понятна, какъ проста!
И для души простолюдина
Твоя доступна красота.

Всегда съ восторгомъ я люблююсь
И зора не могу отвести
Отъ этихъ полчищъ, что, волнуясь,
Идутъ, идутъ.... Не перечесть
Всѣхъ тѣхъ знаменъ полковъ чудесныхъ
Непобѣдимыхъ горнихъ силъ,
Которыми, какъ Царь Небесный,
Господь престоль Свой окружилъ.
Средь нихъ, какъ лучъ небесной славы,
Какъ незакатная заря,

Сама Владычица, державно
 Русь православную храня
 Отъ бѣдъ и золь честнымъ покровомъ,
 Сіяетъ свѣтомъ неземнымъ,
 Какъ Дѣва—Матерь Бога—Слова,
 За всѣхъ Заступница предъ Нимъ,
 Скорбящихъ радость, помощь нищихъ,
 Надежда слабыхъ средь невзгодъ,
 Взысканье грѣшныхъ и погибшихъ,
 Обуреваемыхъ оплотъ,
 А впереди какъ бы глашатай
 Высокихъ подвиговъ любви,
 Передъ Заступницей ходатай
 И свѣточъ всей родной земли,
 Въ величьи кроткаго смиренья
 Идетъ,—во-вѣкъ несокрушимъ—
 Какъ духа вѣры воплощенье—
 Нашъ Богоносный Серафимъ.

Такъ, въ годы тяжкихъ искушеній,
 Въ эпохи смуть, борьбы, скорбей,
 Въ своихъ святыняхъ утѣшенье
 И указаніе путей
 Духъ русскій ищетъ не напрасно,
 И не напрасно чуда ждетъ...
 Пути чудесь для вѣры ясны,
 За вѣрой чудо вслѣдъ идетъ.

Вотъ этой вѣрою родилось
 И воспиталось, возросло
 И въ почвѣ вѣры укрѣпилось
 Народа русскаго ядро.
 Оно здоровою струею
 Питаетъ корень и живетъ—
 Не дрогнетъ онъ и подъ грозою,
 Въ невзгодахъ силу сохранить.

Да мощь, великую скрываетъ
 Здоровый духъ земли родной
 И лишь призыва ожидаетъ
 Къ служенью родинѣ святой.

Надежда Кубаровская.

19-го Іюня.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

14-го Іюня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій по распоряженію Св. Синода отбылъ въ г. Кострому, гдѣ совершалъ погребеніе въ Бозѣ почившаго Епископа Веніамина, Викарія Костромской Епархіи.

Изъ Костромы Владыка возвратился 18-го Іюня.

Въ воскресенье, 19-го Іюня, состоялись торжественныя проводы чудотворной иконы Оранской Божіей Матери. По совершеніи въ сей день литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, Преосвященнѣйшій Назарій сопровождалъ крестный ходъ изъ собора до Крестовоздвиженскаго монастыря. Въ крестномъ ходѣ участвовало городское духовенство и множество народа. По случаю совпаденія проводовъ иконы съ издавна установленнымъ въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ крестнымъ ходомъ по нижней и верхней части города, путь крестнаго хода былъ таковъ: изъ собора по Ивановскому съѣзду, Рождественской улицѣ, Похвалинскому съѣзду и по Малой Покровкѣ до Большой Ямской. Здѣсь крестный ходъ раздѣлился, и часть его направилась по Малой Покровкѣ, Грузинской и Алексѣевской улицамъ въ Каѳедральный соборъ, остальная-же, большая, часть сопровождала Оранскую икону до Крестовоздвиженскаго монастыря, лагерной церкви и далѣе.

22-го Іюня Преосвященнѣйшій Назарій отбылъ въ Оранскій Богородицкій монастырь, гдѣ 23 числа, въ праздникъ въ честь иконы Владимірскія Оран-

скія Божіей Матери, совершалъ божественную литургію, а наканунѣ праздника всенощную, при чемъ литія, въ виду большого стеченія молящихся, была совершена на открытомъ воздухѣ противъ западныхъ дверей собора.

Въ тотъ-же день 23 числа Владыка выбылъ въ г. Арзамасъ, откуда прослѣдовалъ въ Кутузовскій Богородицкій женскій монастырь, гдѣ имъ 26 Іюня, въ воскресеньѣ, совершено освященіе новаго собора. Наканунѣ въ новомъ соборѣ была совершена всенощная. 27 числа Владыка совершалъ литургію въ Ардатовскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, а 28 числа Владыка выбылъ въ г. Арзамасъ.

Въ день праздника Петра и Павла Преосвященнѣйшій Назарій литургію совершалъ въ Арзамасскомъ Спасскомъ мужскомъ монастырѣ, а наканунѣ праздника всенощную—въ Арзамасскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ.

30 Іюня Владыка возвратился въ Нижній Новгородъ.

Въ воскресеньѣ, 26-го Іюня, Преосвященнѣйшій Исидоръ, Епископъ Балахнинскій, совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, а послѣ литургіи сопровождалъ крестный ходъ по верхней части города.

Въ понедѣльникъ, 27-го Іюня, по случаю годовщины Полтавской побѣды, Преосвященнѣйшій Исидоръ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственный молебенъ.

Въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла Преосвященнѣйшій Исидоръ совершалъ литургію по случаю храмоваго праздника въ Печерскомъ монастырѣ.

Священникъ В. Гаинскій.

Освященіе придѣльнаго храма въ с. Сар.-Майданѣ.

15 Мая сего года съ разрѣшенія и благословенія Нижегородскаго Архипастыря Преосвященнѣйшаго Назарія было совершено освященіе второго придѣла храма въ честь Владимірской иконы Божіей Матери въ селѣ Сар.-Майданѣ Ардатовскаго уѣзда. Храмъ этотъ былъ расширенъ въ 1902 году и тогда-же освященъ первый придѣлъ храма въ честь св. мучениковъ Флора и Лавра. Необходимость въ расширеніи храма явилась потому, что прежній храмъ былъ очень тѣсенъ и, кромѣ того, требовалъ капитальной ремонтровки. Во время пожара 1887 г., когда сгорѣло все названное село, стѣны и своды храма во многихъ мѣстахъ дали трещины и грозили опасностью. До 1898 года о ремонтѣ храма много думали и говорили, но не рѣшались начинать дѣла, такъ какъ средствъ для сего никакихъ не было, а крестьяне бѣдны. Но съ Божіей помощью и по молитвамъ Преп. Серафима, Саровскаго Чудотворца, нашлись средства, и храмъ расширенъ и устроенъ. Начало положили прежде всего сами прихожане сего храма, пожертвовавъ аренду въ количествѣ 200 рублей, а затѣмъ устроенъ былъ сборъ хлѣбомъ, коноплянымъ сѣменемъ и просомъ. На расширение храма изъ года въ годъ прибавлялись малыя лепты и отъ богомольцевъ, идущихъ въ Саровъ. Особенно много народа шло предъ открытіемъ мощей Препод. Серафима. Въ это время богомольцы, видя работы по благоустройству храма, жертвовали по мѣрѣ средствъ и усердія. На сборъ исходатайствована была и книга сборная. Храмъ устроенъ очень хорошій, просторный и свѣтлый; вышиной внутри имѣетъ 10 арш., а шириной 27 арш., своды украшены лѣпной работой; иконостасы поставлены новые, рѣзной работы и соединены аркой такой-же работы.

Торжество освященія второго придѣла началось 14-го Мая совершеніемъ всенощнаго бдѣнія. Богослуженіе совершалъ о. Благодійный, священникъ с. Кологріева Александръ

Безсоновъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ при четырехъ діаконѣхъ. 15 числа богослуженіе было совершено при предстоятельствѣ протоіерея гор. Ардатова о. Владимира Магницкаго. За богослуженіями искусно пѣлъ мѣстный хоръ, обученный діак. села Сар.-Майдана Павломъ Любскимъ. Народа было такъ много, что храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Многіе стояли въ оградѣ. За литургіею послѣ чтенія Евангелія мѣстнымъ священникомъ было сказано поученіе на текстъ: *се домъ Божій, се врата небесная*; въ поученіи, сравнивая настоящее событіе съ древнѣйшимъ событіемъ видѣнія лѣствицы патр. Іаковомъ, проповѣдникъ указалъ на значеніе дома Божія для вѣрующихъ и на обязанности ихъ по отношенію къ сему дому Божію и въ заключеніе убѣждалъ слушателей возможно чаще посѣщать его и молиться здѣсь за создателей и украсителей его прелъ Божіей Матерію. Послѣ причащаннаго стиха сказано поученіе о. Благочиннымъ на текстъ: *Блаженни живущи въ дому Твоемъ (Господи) во-вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя*; въ семъ поученіи проповѣдникомъ было указано, кого нужно назвать блаженными и въ чемъ должно состоять сіе блаженство въ настоящей жизни и будущей. Послѣ молебна было сказано поученіе о. Прот. Владимиромъ Магницкимъ; послѣдній, указывая на примѣры Давида и Соломона, которые заботились объ устройствѣ и украшеніи храма Божія, выразилъ благодарность всѣмъ благоукарасителямъ, а особенно устроителямъ храма и въ концѣ поученія говорилъ о необходимости посѣщенія христіанами храма Божія.

Свящ. с. Сар.-Майдана Александръ Лебедевъ.

О МОЛИТВѢ.

(Сельское внѣбогослужебное чтеніе).

Много разъ я бесѣдовалъ съ вами, братіе, о молитвѣ, но это такой важный и нужный намъ предметъ, что о немъ нельзя не бесѣдовать, нельзя не размышлять сколько возможно чаще и больше, чтобы научиться молиться какъ слѣдуетъ. Великій Апостоль Павелъ учитъ: *о чемъ помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмъ* (Римл. 8, 26), и потому Апостолы нѣкогда просили Господа, чтобы Онъ *научилъ ихъ молиться* (Лук. 11, 1). Недаромъ говорится во Псалтири, что иная молитва бываетъ не только не во спасеніе, но даже *въ грѣхъ* (Пс. 108, 7). И отъ многихъ изъ васъ нерѣдко слышишь разумную пословицу: безъ толку молиться,—безъ числа грѣшить. Значитъ, намъ надо со всякимъ стараніемъ учиться молиться, какъ и говорятъ богомудрые молитвенники, что истинная молитва требуетъ обученія.

Правда, всякій изъ насъ съ дѣтства наученъ молиться. Но чѣмъ обыкновенно ограничивается наша молитва? Не внѣшними ли большею частію только дѣйствіями? Въ чемъ же должна состоять наша истинная, Богу угодная, молитва. Истинная молитва прежде всего есть благоговѣнное обращеніе и возношеніе ума и сердца нашего къ Богу, проще—бесѣда наша съ Богомъ, какъ и называетъ ее, наприм., св. Іоаннъ Златоустъ, говоря, что молитва есть бесѣда съ Богомъ (стр. 88, § 65) и во время молитвы мы воистину бесѣдуемъ съ Богомъ, (стр. 55, § 30). *)

Но какъ молиться Богу, бесѣдовать съ Нимъ, когда онъ духъ невидимый? Что же? Каждый человекъ со-

*) Всѣ почти цитаты заимствованы изъ книги: „Святоотеч. Наставленія“ о молитвѣ и трезвеніи. Изд. 2-е аюн. Пант. Мон. 1889 года.

стоитъ не изъ тѣла только, но и души, безъ которой тѣло мертво, и душа, какъ безсмертная и богоподобная, совершеннѣе брвнаго тѣла, одарена умомъ, сердцемъ, воображеніемъ и другими способностями, сверхъ этого имѣетъ, по выраженію апостола, *просвѣщенныя очеса сердца* (Еф. 1, 18), очеса вѣры, для которыхъ и *невидимое* представляется *видимымъ, и желаемое и ожидаемое настоящимъ* (Евр. 11, 1. Рим. 1, 20). Вотъ такой то душой своей мы и можемъ и должны бесѣдовать съ Богомъ, духомъ невидимымъ. Вѣдь мы и въ обыкновенномъ своемъ быту мало-ли куда залетаемъ своими мыслями и не часто-ли бесѣдуемъ, какъ бы лицомъ къ лицу, съ своими родными, отсутствующими за тысячи верстъ и даже съ умершими? Что же можетъ препятствовать намъ мысленно и сердечно, даже за работой, бесѣдовать съ Богомъ, *вездѣсущимъ и вся исполняющимъ*, — молиться Ему во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, молиться *духомъ и истиною*, какъ сказалъ самъ Господь: *Богъ есть духъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24). Такая молитва не исключаетъ наружную, но можетъ по обстоятельствомъ, быть и безъ нея, тогда какъ одна наружная, тѣлесная молитва безъ духовной недостаточна. Про такихъ фарисейскихъ поклонниковъ сказалъ Самъ Господь такъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе-же чтутъ Мя*. (Мѡ. 15, 8, 9). Молитва и наружная, но проникнутая всецѣло духомъ, даже одна духовная доводила истинныхъ молитвенниковъ до того, что они удостоивались нерѣдко въявь видѣть св. ангеловъ и Самого Господа Іисуса Христа, какъ, наприм., преподобный Несторъ Печерскій (не лѣтописецъ), не книжный, простого званія (Филар. еп. Черн. авг. 28) и новоявленный прозорливецъ Серафимъ Саровскій. Посему и сказано въ Писаніи: *чисти сердце твое, Богу узрѣтъ* (Мѡ. 5, 8) и *блаженни невидѣвшіи, и въровавшіи* (Іоан. 20, 29).

Какое право мы грѣшныя имѣемъ бесѣдовать съ Богомъ, молиться Ему? Это высокое право, мало того — заповѣль далъ намъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, сказавъ во св. Евангеліи Своемъ: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяи приѣмлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзется. Или кто есть отъ васъ человекъ, его же аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему. Или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? Аще убо вы, лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадамъ вашимъ, колѣми паче Отцуъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него*. (Мѡ. 7, 7—11). Мало того, Господь далъ намъ даже образецъ молитвы: *Отче нашъ...*, которая потому и называется молитвой Господней и которую всякій изъ насъ долженъ знать и понимать хорошенько, какъ молитву всеѣмъ молитвамъ. Отсюда видите, что Господь Богъ называетъ себя даже Отцемъ нашимъ, а насъ дѣтьми Своими. Какъ же намъ не обращаться къ Нему съ молитвой, даже дерзновенной?

И необходимо намъ молиться Ему, — намъ слабымъ, беспомощнымъ, нуждающимся во всемъ и всегда, когда и пословица разумная гласитъ, что „безъ Бога ни до порога“! Кто не молится Богу, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, тотъ мертвъ и бездушенъ (стр. 57, § 33). Какъ солнце есть свѣтъ для тѣла, такъ молитва для души. Если для слѣпого большое лишеніе не видѣть солнца, то сколь большее лишеніе для христианина не молиться часто, чтобы молитвою ввести въ душу свою свѣтъ Христовъ (стр. 55, § 29). Какъ для рыбы жизнь вода, такъ для души твоей молитва (стр. 64, § 44). Молитва есть царица всеѣхъ добродѣтелей, корень и основаніе спасительной жизни (стр. 60, § 35).

Обо всемъ-ли, чего бы намъ ни захотѣлось, можно и нужно просить Бога, да и просить ли только все и просить. Нужно не только просить, но и благодарить и хвалить великаго щедротателя нашего. „Молитва, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ, есть или прошеніе, или

благодареніе, или хваленіе Господа (стр. 318, § 67)“. Потому то и молитвословія бывають просительныя, благодарныя и хвалебныя, но большею частію въ однихъ и тѣхъ же, особенно болѣе пространныхъ, совмѣщаются прошенія и благодаренія, или славословія, какъ это всякій внимательный легко замѣтитъ самъ. И какъ намъ ото всей души не благодарить Бога за Его великія и богатыя милости къ намъ, когда неблагодарность и къ людямъ добродѣтельнымъ считается безчестной и презрѣнной? А выхваляя людей умныхъ, и ученыхъ, и знаменитыхъ, часто и не по достоинству, какъ не превозноситъ Бога за Его высочайшія совершенства: всемогущество, премудрость, всевѣдѣніе, правосудіе, вѣчность и проч. Просить же у Бога надо только того, что достойно Его величества и что намъ существенно полезно. Богатства или славы не слѣдуетъ просить, чтобы земныя блага не оказались намъ душевредны и пагубны, какъ это часто замѣчается. Господь лучше нашего знаетъ, что намъ полезно и что вредно. Онъ, по слову Писанія, знаетъ *наши нужды еще прежде прошеній нашихъ* (Мѡ. 6, 8). *Богатства и нищеты не дай мнѣ Господи* взывалъ Премудрый Соломонъ, *а питай меня насущнымъ хлѣбомъ, чтобы, пресытившись, Я не отрекся отъ Тебя и не сказалъ: Кто Господь! И чтобы, обнищавъ, не сталъ красть и употреблять имя Бога моего всуе* (Прч. 30, 8, 9). „Въ молитвѣ, учитъ св. Варсонофій, наипаче нужно предоставлять все волѣ премудраго Бога; и самая цѣль молитвы должна быть та, чтобы просимое нами было по волѣ Божіей (стр. 424, § 154)“. А такимъ образомъ, молитва наша должна быть проникнута преданностью той же волѣ Божіей, *всеблагой и совершенной*, и чужда многоглаголанія. *Молясь, не говорите лишняго, какъ язычники*, сказалъ Господь, *ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ услышаны будутъ* (Мѡ, 6, 7). „Немудры словами въ молитвѣ своей, учитъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, ибо простыя лепетанія дѣтей умаливали Отца, *Иже на небесахъ*

(стр. 156, § 9)“. А св. Исаакъ Сиринъ повѣствуетъ, что молитва одного молитвенника, въ теченіе 40 лѣтъ, состояла въ томъ, что онъ твердилъ: „азъ, яко человекъ согрѣшихъ, Ты же, яко Богъ щедръ, помилуй мя, видя немощь души моея“. И отцы слышали, какъ онъ съ печалію и слезами произносилъ это краткое молитвословіе, которымъ замѣнялъ всю службу Божію дневную и вочную (стр. 351, § 175).

Можно ли молиться Богу во гнѣвѣ и враждѣ на кого-нибудь? Нельзя, не примирившись искренно съ обидчиками и не испросивши прощенія у обиженныхъ. Безъ этого негодна Господу молитва, и свѣча и другія, хотя бы дорогія, приношенія, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Господнихъ: *если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и поиди прежде примиришь съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой* (Мѡ. 23, 34). Мало того, Господь заповѣдалъ намъ, оставивъ всякую злобу на обижавшихъ и гонящихъ насъ (Мѡ. 5, 44), даже молиться за нихъ, какъ Самъ молился, уже вися на крестѣ, за распинателей своихъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). „Кто хочетъ, чтобы Господь услышалъ его молитву, говоритъ св. Зенонъ, тотъ, прежде молитвы даже о душѣ своей, да принесетъ молитву о здравіи и спасеніи враговъ своихъ, и ради этого Богъ услышитъ всякую молитву (Отеч. еп. Игн. стр. 111, § 29)“. Какъ же у насъ находятся такіе злобные суевѣры, которые, чтобы отомстить своимъ обидчикамъ ставятъ предъ иконами свѣчу верхнимъ концомъ внизъ. Ужели они думаютъ, что чрезъ то достигнуть своей діавольской цѣли. Ужели Богъ мира и любви всепрощающей приметъ ихъ зложелательную свѣчу и молитву. Никогда этого не будетъ и быть не можетъ. Хоть-бы помнили безумцы свою же народную пословицу, которая не напрасно гласитъ, что на зло молящаго нѣтъ. И св. апо-

столь говорить: *просите, и не приемлете, зане злы просите* (Іак. 4, 3).

Въ какое время слѣдуетъ молиться. Св. апостоль заповѣдуетъ намъ молиться *непрестанно* (1 Сол. 5, 17). Это не то, впрочемъ, значить, чтобы и мірянамъ непрестанно, оставивъ свою работу, стоять гдѣ бы то нибыло на молитвѣ, креститься и кланяться, а лишь то, чтобы имѣть въ душѣ непрерывающуюся молитвенную настроенность. Не одно то, чтобы стоять на молитвѣ, называется молитвою, говорится въ древнемъ Отечникѣ, но чтобы всегда, ѣшь ли, пьешь ли, работаешь, находишься ли въ дорогѣ, не отставать отъ молитвы (стр. 490, § 13), даже лежишь ли, добавляетъ св. Ефремъ Сиринъ, и тогда не прерывай молитвы (стр. 135, § 62), молясь въ себѣ тайно, мысленно. Но особенно нужно молиться каждодневно утромъ вставши отъ сна, и вечеромъ, отходя ко сну, для чего положены и извѣстныя молитвы—утреннія и вечернія. Нужно молиться предъ обѣдомъ и ужиномъ и по окончаніи ихъ, какъ учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, говоря: „должно, приступая къ трапезѣ и окончивъ ее, молиться Богу и благодарить Его (стр. 94, § 73), для чего также есть особыя молитвы. Должно молиться предъ началомъ и по окончаніи всякаго добраго дѣла, всякой работы; молиться, входя въ домъ и выходя изъ него, отправляясь въ путь—дорогу и по возвращеніи домой. Нужно молиться и ночью, какъ учитъ св. Исаакъ Сиринъ, говоря: „будемъ молиться не только днемъ, но и ночью, особенно ночью, когда никто не докучаетъ дѣлами, когда улегаются помыслы, когда вокругъ все безмолвствуетъ и умъ имѣетъ свободу возноситься къ Богу. Всякая молитва, которую совершаешь ночью, да будетъ въ очахъ Господнихъ досточтимѣе всѣхъ дневныхъ дѣвий“ (стр. 339, § 128)... Примѣры ночной молитвы: Самъ Господь Іисусъ Христосъ (Лук. 6, 12), царепророкъ Давидъ (Пс. 118, 61), Апостолы Павелъ и Сила (Дѣян. 16, 25) и многіе другіе, да едва ли не всѣ

усердные молитвенники. А объ утренней молитвѣ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ такъ: „вставая и умывая руки и лице, душу свою не оставляй нечистою, которая очищается молитвою, какъ тѣло водой... Если мы такимъ образомъ оградимъ себя съ первыхъ часовъ по пробужденіи, то положимъ доброе основаніе дневной дѣятельности (стр. 103, § 85)“. Само собой разумѣется, что особенно надо молиться во всѣ воскресные и праздничные дни.

Изъ сказаннаго сейчасъ о времени, когда нужно молиться, ставовится понятно вообще и мѣсто, гдѣ слѣдуетъ молиться. Такъ какъ Богъ *вездѣсь и вся исполняй* и всѣхъ насъ и все, что мы дѣлаемъ, говоримъ, даже думаемъ, видимъ и слышимъ, то и молиться Ему должно, какъ во всякое время, такъ и на всякомъ *мѣстѣ владычествія Его*. Гдѣ бы мы ни были, мы должны всегда помнить, что Господь вездѣ съ нами. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть*, говоритъ Царепророкъ Давидъ (пс. 15, 8) *Азъ есмь Богъ приближаяйся, а не Богъ издалеча*, говоритъ Самъ Онъ устами Пророка (Іерем. 23, 23). Если же мы сами удаляемся отъ Бога грѣхами своими, то должны, въ сокрушеніи сердца, молитвенно взывать ему хотя такъ: *приблизися къ намъ, приблизися, вездѣсь, не удаляйся отъ насъ* (Служб. 3-го часа). И Господь *близкій ко всѣмъ, призывающимъ Его во истинѣ* (Пс. 144, 18), приблизится и къ тебѣ, не оставитъ тебя одинокимъ, чуждымъ Себѣ, и исподвѣтъ вся, *яже ко спасенію прошенія*, гдѣ бы ты ни помолился, особенно во св. храмѣ Его за божественной литургіей, гдѣ совершается величайшее Тайнство Причащенія, къ которому такъ примѣнны собственныя слова Господни: *се стою у двери сердца и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною* (Апок. 3, 20). Потому то молитва, совершаемая въ церкви, и называется церковнообщественною, (о которой будетъ сказано

подробнѣе въ концѣ чтенія), считается богоугоднѣе всякой другой, даже келейной, о которой сказалъ Господь: *когда ты молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь, помолись Отцу твоему, Который въ тайнѣ, и Отецъ твой видящій тайное, воздастъ тебѣ явно* (Мѡ. 6, 6).

Какова должна быть наша молитва, гдѣ бы, когда бы и какъ ни совершалась, по существу своему? Истинная, небовосходная молитва должна быть проникнута живою вѣрою и несомнѣнною дерзновенною надеждою на полученіе просимаго, въ соединеніи съ глубочайшимъ смиреніемъ, постомъ, милостыней и слезнымъ умиленіемъ. *Все, чего ни попросите въ молитвѣ, сказалъ Господь, вѣрите, что получите, и будетъ вамъ* (Мѡ. 11, 24). И св. апостоль говоритъ: *да проситъ человекъ съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающийся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой. Да не думаетъ такой человекъ получить что нибудь отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7). Вѣра и надежда, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, даютъ молитвѣ крылья, безъ которыхъ она не можетъ вознестись на небо (стр. 168, § 26). „Приступила хаванеянка къ Господу, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и сильно зывала: *помилуй мя Господи, души моя зльбъснуется. Кто она была? чужая, псу уподобленная. Но неотступностью моленія достигла того, что не только была, хотя не вдругъ, услышана, но и похвалена: о жено, велия вѣра твоя, буди тебѣ якоже хоцещи, а намъ чрезъ то данъ урокъ терпѣть въ молитвѣ* (Кол. 4, 2)“ (Стр. 77, § 53). Не говори: не достоинъ я. Неотступностью моленія сдѣлаешь себя достойнымъ. Не говори: грѣшенъ я, не имѣю дерзновенія, не смѣю молиться. Тотъ и имѣетъ дерзновеніе, кто думаетъ, что не имѣетъ его, какъ наоборотъ, кто думаетъ, что имѣетъ дерзновеніе, отнимаетъ силу дерзновенія, какъ фарисей (стр. 81 § 58). Когда къ людямъ надлежитъ обращаться съ какою просьбою, надо всячески приспособляться и ко времени.

и къ мѣсту, и къ лицу и рѣчь обдуманно вести. Когда же къ Богу приступаемъ, ничего такого не требуется. Взывай только отъ сердца, и все тутъ (стр. 52, § 24). Ничего такъ не любить Господь какъ душу смиренную и кроткую. Приложимъ же къ молитвѣ смиреніе (стр. 51, § 23), а потомъ постъ и милостыню. Милостивъ буди прилежа молитвѣ, учитъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ (стр. 179, § 44). *Доброе дѣло молитва съ постомъ и милостыней* (Тов. 12, 8), Постящіеся, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, молятся болѣе трезвенно, такъ какъ тогда умъ бываетъ быстродвижнѣе, не будучи тяготимъ злою ношею страстей (стр. 86, § 63). Посту свойственно вожделѣніе молитвы, учитъ св. Исаакъ Сиринъ. Какъ скоро начнетъ кто поститься, вожделѣваетъ уже съ этого времени умомъ своимъ войти въ собесѣдованіе съ Богомъ. Когда на уста человекъ налагается печать поста, тогда помысль его поучается въ умиленіи, сердце его источаетъ молитву, на лицѣ у него грусть, срамные помыслы далеки отъ него, не видно веселости въ очахъ, врагъ онъ похотѣній и суетныхъ бесѣдъ (стр. 323, § 78). Молитва, исходя изъ души болѣзнующей и ума глубоко собраннаго... небовосходна, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ (стр. 38, § 7). Такая молитва не можетъ не изливаться въ слезахъ. Слезы, великій даръ въ молитвѣ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Молись Богу, проливая слезы предъ Нимъ (стр. 129, §§ 26 и 30). Прекрасна молитва съ воздыханіями и слезами, особенно если слезы проливаются безмолвно (стр. 132, § 48). Трижды отрекся отъ Христа Апостоль Петръ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, отрекся съ клятвою, и то убоявшись словъ ничтожной служанки. И что же? Горькія и обильныя слезы, съ большимъ сокрушеніемъ и глубокимъ болѣзнованіемъ сердца, скоро послѣ такого тяжкаго паденія, произвели то, что Господь опять возвелъ его въ прежнее достоинство (стр. 53, § 25).

Свящ. *Федоръ Богородскій.*

(Продолженіе будетъ.)

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ.

(Продолженіе).

Чтеніе Св. Писанія при введеніи реформы въ Нижегородской Семинаріи въ 1818 г. не составило особаго учебнаго предмета. Въ руководственномъ „расположеніи преподаванія богословскихъ наукъ“ объ этомъ предметѣ лишь кратко замѣчалось, что „учащіеся отчасти въ самомъ началѣ курса (богословскаго), болѣе жъ по окончаніи изъяснительнаго Богословія читаютъ сами собою Св. Писаніе, какъ единственный и существенный источникъ всякаго вѣдѣнія и всѣхъ истинъ. Профессоръ не столько изъясняетъ, сколько требуетъ отъ учениковъ отчета въ чтеніи всѣхъ книгъ Писанія“. Но недостатки такой постановки этого важнаго дѣла были очевидны. И вотъ почти вслѣдъ за реформой, въ мартѣ 1819 г., по распоряженію Комиссіи Духовныхъ Училищъ предписано было каждодневно передъ уроками прочитывать, по назначенію учащихся, известное отдѣленіе изъ Новаго Завѣта и сверхъ того „удѣлять на сіе занятіе по два часа отъ прочихъ уроковъ въ каждую субботу, дабы такимъ образомъ составился особый классъ, общій для учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій Семинаріи“²⁷⁾. Веденіе этого чтенія было поручено или профессору Богословія, или одному изъ другихъ профессоровъ, по очереди, и должно было сопровождаться „изустнымъ изъясненіемъ“. Такой порядокъ изученія Св. Писанія оставался неизмѣннымъ въ Нижегородской Семинаріи до начала 1834—35 учебн. г., когда Правленіе Семинаріи (при ректорѣ Иннокентіи) нашло болѣе цѣлесообразнымъ чтеніе Св. Писанія (Нов. Завѣта) поручить главному профессору cadaго класса для

²⁷⁾ Д. 1819 г., № 21.

своихъ учениковъ. Для прочтенія назначено было въ низшемъ отдѣленіи три первыхъ Евангелиста, въ среднемъ—Евангеліе отъ Іоанна, Дѣянія Апостоловъ и Соборныя Посланія, для учениковъ Богословія—всѣ посланія Апост. Павла²⁸⁾. Это и было исполнено. Однако, только въ самомъ концѣ описываемаго періода классъ чтенія Св. Писанія былъ окончательно упорядоченъ.

Ученіе о русскомъ расколѣ и сектанствѣ также не было предметомъ для особой кафедры въ Семинаріи послѣ 1818 г.²⁹⁾. Нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету, какъ мы видѣли, встрѣчаются лишь въ курсѣ русской церковной исторіи. Чтобы хотя отчасти, восполнить этотъ пробѣлъ, въ 1836 г., съ изданіемъ при Св. Синодѣ книги „Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры“, предписано было употреблять это „Наставленіе“ въ видѣ „особаго пособія при преподаваніи Пастырскаго Богословія, или предложеніемъ кратко предметовъ, въ Наставленіи заключающихся, или изложеніемъ подробно самого текста“. Въ іюнѣ того-же 1836 г. такое же предписаніе было повторено по поводу другой книги—„Наставленіе священнику относительно отпавшихъ отъ Церкви въ молоканскую секту“.

Наконецъ, и церковное пѣніе не составляло особаго учебнаго предмета въ Семинаріи по Уставу 1814 г. Оно преподавалось лишь въ низшихъ училищахъ. Тѣмъ не менѣе и обученіе себя пѣнію составляло также обязанность воспитанниковъ Семинаріи въ часы неучебные. На этотъ предметъ обратилъ самое серьезное вниманіе Преосв. Амвросій (съ 1832 г.), и не безъ успѣха.

²⁸⁾ Д. 1834 г., № 74. Профессорами тогда состояли: въ высшемъ отдѣленіи А. Радонежскій, въ среднемъ—О. Надежинъ, въ низшемъ—П. Понятовскій.

²⁹⁾ До открытія миссіонерскаго отдѣленія въ 1856 г.

Съ 1825 г. въ Семинаріи введено было, по предложенію Губернскаго оспеннаго Комитета и съ разрѣшенія Комиссіи Духовныхъ Училищъ, еще обученіе *оспопрививанію* „въ теоріи и на самой практикѣ“. Оспопрививаніе обыкновенно было показываемо при самомъ выпускѣ воспитанниковъ Богословія или врачомъ семинарской больницы, или особо командированнымъ Членомъ Врачебной Управы. Въ 1836 г., наприм., операторъ Ник. Троицкій занималъ учениковъ высшаго отдѣленія этимъ предметомъ съ 30 іюня по 7 іюля, „при чемъ, прибавляетъ Троицкій въ своемъ донесеніи Правленію Семинаріи, кромѣ составленныхъ мною по руководству лучшихъ авторовъ записокъ, учащіеся снабжены печатными краткими наставленіями о привитіи предохранительной оспы и потребными для сей операціи инструментами“. Обученіе оспопрививанію оставалось до введенія въ Семинаріи особаго курса медицины (въ 1845 г.).

Увеличеніе числа предметовъ и курса по необходимости заставляло подумать о сокращеніи программы по нѣкоторымъ неглавнымъ предметамъ, это мы и видимъ въ 1836 г. Въ этомъ году Комиссія Духовныхъ Училищъ признала курсъ физико-математическихъ наукъ, преподаваемый въ Семинаріи по конспекту 1814 г., весьма обширнымъ и обременительнымъ и въ январѣ предписала „сократить означенный курсъ, удержавъ въ немъ только одни нужнѣйшіе предметы“, препроводивъ при этомъ въ Семинарію новый конспектъ. Такимъ образомъ весь курсъ физико-математическихъ наукъ сталъ преподаваться всего въ два года, изъ нихъ въ первый годъ—алгебра и геометрія, во второй—приложеніе алгебры къ геометріи, плоская тригонометрія и коническія сѣченія, физика и пасхалія³⁰⁾.

³⁰⁾ Дѣло 1836 г., № 12.

Въ самомъ концѣ описываемаго періода мы видимъ существенное измѣненіе всей постановки и самаго характера обученія въ Семинаріи съ издавіемъ въ 1838 г. Комиссіею Духовныхъ Училищъ „Правилъ“, числомъ 22-хъ, „къ усовершенію учебнаго устройства Духовныхъ Семинарій“. Это было собственно началомъ предстоящей общей Училищной реформы въ 1840 г.

Сущность измѣненій по „Правиламъ“ 1838 г. въ преподаваніи въ Семинаріяхъ заключалась въ установленіи болѣе строгаго „общаго единства и точнаго направленія къ главной цѣли духовнаго ученія“—къ приготовленію—„достойныхъ священнослужителей“. Къ этой, и только къ этой цѣли, по Правиламъ, должно быть направлено изученіе въ Семинаріи какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ предметовъ. Поэтому во всѣхъ курсахъ, и даже при изученіи языковъ, исключался или, по крайней мѣрѣ, существенно ограничивался свѣтскій матеріалъ. Во всѣхъ предметахъ устанавливалась строго богословская и религіозная точка зрѣнія. „Усиленный критицизмъ“ и „произвольный систематизмъ“ также изгонялся. Для усиленія положительнаго богословскаго образованія въ семинарскомъ курсѣ классъ чтенія Св. Писанія окончательно дѣлался общимъ для всѣхъ отдѣленій Семинаріи, при чемъ ему придавалось преимущественное значеніе предъ прочими предметами, и вводилось отдѣльно отъ Церковной преподаваніе *Библейской исторіи* (въ среднемъ отдѣленіи) и *Богословско-историческаго Ученія о Св. Отцахъ Церкви*, а также особыя праздничныя *катихизическія бесѣды* для всѣхъ учениковъ Семинаріи³¹⁾.

Въ Нижегородской Семинаріи, какъ мы видимъ, чтеніе Св. Писанія (собств. Нов. Завѣта) съ

³¹⁾ Д. 1838 г., № 67.

1834—35 учебн. года уже было введено по отдѣленіямъ Семинаріи, и потому въ 1838 г. пришлось лишь включить въ программу чтеніе еще книгъ Ветхаго Заѣта и нѣсколько перераспредѣлить самыя учебныя предметы между наставниками. Въ слѣдующемъ 1839 г., по опредѣленію Св. Синода, на классъ Чтенія Св. Писанія вмѣстѣ съ Библейской Исторіей былъ назначенъ, наконецъ, особый наставникъ (І. Милорадовскій³²), и такимъ образомъ въ Нижегородской Семинаріи къ 1840-мъ гг. Чтеніе Св. Писанія, постепенно расширяясь, окончательно организовалось въ новый учебный курсъ, центральный по своему значенію—„какъ особый пунктъ соединенія всѣхъ отдѣленій Семинаріи, по выраженію Правилъ 38 г., въ одномъ предметѣ и въ одномъ духѣ, свойственномъ Училищу Духовному во всѣхъ его частяхъ“.

Упомянутыя катихизическія бесѣды съ 1838 г. велись поочередно кѣмъ-либо изъ наставниковъ Семинаріи для всѣхъ учениковъ Семинаріи предъ литургіею въ воскресные дни въ Семинарской церкви. Въ 1839 г., наприм., профессоръ А. Аѣиновъ избралъ себѣ предметомъ такихъ бесѣдъ ученіе о надеждѣ христіанской, профессоръ С. Говоровичъ—ученіе о любви христіанской³³).

II.

Письменныя работы. Темы. Проповѣди и проповѣдничество. Учебники и пособія. Библиотека, физическій кабинетъ. Основные классы и ихъ постепенное раздѣленіе. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ и часамъ. Аттестація успѣховъ. Экзамены. Успѣхи учениковъ.

Письменныя работы самихъ учениковъ или такъ называемыя „сочиненія“ и по требованію Устава,

³²) Д. 1839 г., № 75.

³³) Дѣло 1839 г., № 73.

и на практикѣ составляли весьма важную сторону въ семинарскомъ образованіи. Сочиненія назначались и на русскомъ, и на латинскомъ языкахъ. Съ 1820 г. по одному сочиненію на латинскомъ языкѣ отъ каждаго ученика высшаго и средняго отдѣленія Семинаріи отсылалось даже и въ Академію, по требованію послѣдней³⁴).

Требованія къ сочиненіямъ, какъ это видно и изъ официальныхъ разъясненій, и изъ инструкцій лекторамъ, и, наконецъ, изъ распоряженій Правленія Семинаріи по этому предмету, были вообще очень серьезны. Сочиненія давались собственно только по главнымъ предметамъ, т. е. по богословію, по философіи и по словесности. Указаній на сочиненія по другимъ предметамъ не встрѣчаемъ.

По богословскимъ предметамъ сочиненія состояли или „въ краткихъ разсужденіяхъ на предметы, къ урокамъ прикосновеннымъ, по назначенію профессора, дабы въ учащихя укоренялось то, что слышали, и раскрывался ихъ разсудокъ, при собственномъ обзорѣни предмета“, или „въ пространыхъ разсужденіяхъ“, числомъ два въ годъ, подъ руководствомъ профессора и на темы, имъ избранныя. Это были письменныя упражненія въ собственномъ смыслѣ.

Также и по философіи, кромѣ краткихъ разсужденій на преподаваемые предметы, сочиненія должны были состоять или изъ критики на цѣлое отдѣленіе какой-либо части наукъ философскихъ, или изъ пространыхъ разсужденій, „съ предварительнымъ одобреніемъ самаго расположенія на сіе сочиненіе“ со стороны профессора. Краткихъ разсужденій назначалось по одному въ недѣлю, пространыхъ—два или болѣе въ годъ.

³⁴) Д. 1821 г., № 32.

По словесности главное вниманіе обращалось „на основательность мыслей, на связь и порядок частей и на приличіе слога и даже на расположе- ніе и на красоту словъ“. Сочиненія въ словесномъ классѣ назначались въ началѣ курса два и даже три въ недѣлю; во второй годъ каждый ученикъ сло- весности долженъ былъ написать двѣ-три рѣчи.

О характерѣ письменныхъ работъ описываемаго времени можемъ судить отчасти по темамъ, дававшимся на экзаменахъ. Вотъ для примѣра нѣсколько такихъ темъ на русскомъ и латин- скомъ языкахъ отъ разныхъ лѣтъ. Отъ 1829 г. въ богословскомъ классѣ тема на текстъ: „Во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду приятель Ему есть (Дѣян. X, 35)“; на латинскомъ языкѣ: „Quaenam est differentia inter statum naturae, peccati et gratiae?“³⁵⁾ Въ философскомъ классѣ: „Какое имѣетъ назначеніе настоящая жизнь человѣческая?“ На латинскомъ языкѣ: „Utrum datur mundus intelligibilis?“³⁶⁾ Въ классѣ словесности: „Почему ораторъ долженъ быть добрымъ человѣкомъ?“ На латинскомъ языкѣ: „Ars an natura plus confert ad oratorem conficiendum?“³⁷⁾—Темы отъ 1834 г.—въ богословскомъ классѣ: „Когда сотворены Ангелы?“ На латинскомъ языкѣ: „De imperfectione religionis naturalis“³⁸⁾ Въ философскомъ классѣ: „Душа человѣческая есть существо простое“; на латинскомъ языкѣ: „Num sensus non fallunt“³⁹⁾? Въ низшемъ отдѣленіи: „Трудъ всё побѣждаетъ“; на латинскомъ языкѣ: „Vir bonus mortem non timet“⁴⁰⁾. Отъ 1835 г.—въ бо- гословскомъ классѣ: „О главномъ началѣ христіанской дѣятель- ности“; на латинскомъ языкѣ: „Quaenam ethicae christianaе emi- nentia et praestantia super philosophiam moralem?“⁴¹⁾ Въ фило- софскомъ классѣ: „Можетъ-ли разумъ доказать, что любовь должна быть первымъ началомъ дѣятельности человѣка?“ Другая: „Чѣмъ защитить начало нравственности, постановленное Кантомъ?“ Обращаетъ на себя вниманіе своею серьезностью тема на латин- скомъ языкѣ отъ того-же 1835 г., предложенная ученикамъ фило-

³⁵⁾ „Какое различіе между состояніемъ естественнымъ, грѣховнымъ и благо- датнымъ?“

³⁶⁾ „Существуетъ-ли миръ мыслимый?“

³⁷⁾ „Искусство или природа болѣе содѣйствуетъ образованію оратора?“

³⁸⁾ „О несовершенствѣ естественной религіи“.

³⁹⁾ „Не обманываютъ-ли чувства?“

⁴⁰⁾ „Добрый мужъ не боится смерти“.

⁴¹⁾ „Какое превосходство и преимущество христіанской этики предъ философ- ской моралью?“

софіи (при преподавателяхъ Надежинѣ и Радонежскомъ): „Utrum datur in ratione hominis lapsiv erum principium philosophiae mor- talis et, si datur, quodnam et quemnam valorem philosophia moralis, hoc principio nixa, ad et hanc christianam habet?“⁴²⁾ Въ то же время ученикамъ словесности дано было разсужденіе на текстъ: „Оста- вите дѣтей приходити ко Мнѣ: ацѣхъ-бо есть Царствіе Небесное“; и на латинскомъ языкѣ: „Dei cognitio necessaria“⁴³⁾.

Сверхъ того, ученики богословія обязаны были, какъ это значится въ руководственномъ конспектѣ по Богословію отъ 1818 г., составлять поученія на праздничные и воскресные дни, коихъ каждый дол- женъ былъ написать, по крайней мѣрѣ, одно въ два мѣсяца. Лучшія изъ этихъ поученій приносились самими авторами въ семинарской церкви, а съ конца 1820-хъ гг. также и въ приходскихъ церквахъ города.

Проповѣди разсматривалъ ректоръ Семинаріи. Для того, чтобы воспитанники составляли проповѣди непременно сами, отъ авторовъ иногда требовалось представлять на разсмотрѣніе и черновики (наприм., при ректорѣ Иннокентіи). „Оказавшіе успѣхи въ со- чиненіи словъ церковныхъ посвящались въ сти- харь, „для благолѣпія церковнаго при сказываніи проповѣдей“. Таковыхъ, напримѣръ, въ 1818 г. изъ учениковъ богословія ректоръ Гавріиль выбираетъ восемь человѣкъ.

Поученія въ приходскихъ церквахъ иногда приносились («Читались» по готовому) также и учениками средняго отдѣленія.

Вообще-же занятіе проповѣдничествомъ было почетнымъ и поощрялось особо.

Относительно учебниковъ общимъ правиломъ, по Уставу 1814 г., было, между прочимъ, то, „что- бы авторы и учебныя книги профессоровъ изби-

⁴²⁾ „Присуща-ли разуму падшаго человѣка истинная основа нравственной фи- лософіи; если присуща, то какова она, и какое значеніе философская мораль, опи- рающаяся на эту основу, имѣетъ при христіанскомъ ученіи о нравственности?“

⁴³⁾ „Богопознаніе необходимо“.

раемы были въ своемъ родѣ самые лучшіе, и чтобъ они всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ. Учебниковъ въ современномъ смыслѣ тогда, впрочемъ, было крайне недостаточно, и качественно они были неудовлетворительны, особенно въ первое время по реформѣ. Главнымъ образомъ по этому, а также и по тому, что профессорамъ предоставлялось, по ихъ ревности и усердію, дополнять то, что сверхъ нормального конспекта „откроется полезнымъ для воспитанниковъ“, учебники по необходимости замѣнялись записками. Высшее начальство было сильно озабочено вопросомъ объ учебникахъ,—такъ какъ отъ этого недостатка на практикѣ происходили существенныя опущенія въ учебномъ дѣлѣ. Въ іюль 1825 года Комиссія Духовныхъ Училищъ предписала Семинаріямъ—„положить извѣстные предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить наставники“ относительно учебныхъ книгъ и „до составленія отъ Комиссіи полнѣйшаго круга (такихъ) книгъ, болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли“, ученіе преподавать только по книгамъ, ею одобреннымъ, такъ какъ „нѣкоторые изъ учащихъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, разъясняясь въ предписаніи, подъ предлогомъ недостаточности книгъ учебныхъ, пишутъ собственные свои уроки и списываніемъ ихъ много обременяютъ учащихся, вопреки училищному Уставу, а нѣкоторые, избирая въ руководство, по своему произволу, писателей иностранныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ и философскихъ, уклоняются въ излишнія умствованія“⁴⁴).

Но и съ постепеннымъ улучшеніемъ и увеличеніемъ самаго круга печатныхъ одобренныхъ Комиссіею учебниковъ бѣдные изъ воспитанниковъ

⁴⁴) «Руководственное распоряж.» за 1825 г.

Семинаріи и сироты долгое время не получали ихъ въ безмездное пользованіе, а въ покупкѣ книги были очень дороги⁴⁵). Лишь къ концу описываемаго періода дѣло это нѣсколько измѣнилось къ лучшему. Въ маѣ 1834 г. Правленіе Семинаріи *впервые* послѣ реформы возбудило предъ Комиссіею Дух. Училищъ ходатайство о безмездномъ снабженіи, по составленному имъ списку книгъ, казеннокоштныхъ учениковъ Семинаріи учебниками, такъ какъ они, писало Правленіе, „и прежде не имѣли, и теперь (въ 1834 г.) не имѣютъ, по бѣдности, самыхъ необходимыхъ книгъ классическихъ“, хотя положеніе Комиссіи Духовн. Училищъ о безмездныхъ учебникахъ было издано еще въ августѣ 1825 г. Въ маѣ слѣдующаго 1835 г. оно повторило свое ходатайство, и съ января 1836 г. Комиссія Духовн. Училищъ стала, наконецъ, высылать въ Семинарію для бѣдныхъ учениковъ значительное количество учебниковъ съ требованіемъ „соблюдать въ отношеніи къ нимъ всякую осторожность“⁴⁶). Это нововведеніе (при ректорѣ Иннокентіи) было крупнымъ улучшеніемъ для учебнаго дѣла. Количество выданныхъ ученикамъ для безмезднаго пользованія учебниковъ въ 1838 г. колебалось, въ зависимости отъ стоимости книги, отъ трехъ (Богословіе Теофана Прокоповича) до десяти (Философія Винклера), и даже до 20—30 (по

⁴⁵) Вотъ цѣна нѣкоторыхъ изъ нихъ (до 30-хъ гг.): Богословіе Теофана Прокоповича 8 р., Исторія Шрекке 5 руб. 50 коп., Исторія Бруккера 5 р. 50 к., Философія Винклера 4 р., Симфонія на книги Св. Писанія Ветх. и Нов. Завѣта 46 руб. 50 коп., Лексиконъ рос.-французско-нѣмецкій 60 руб., экземпляръ Твореній Св. Тихона Воронежскаго 30 руб., Басни Крылова 13 руб. и т. д. Въ новыхъ изданіяхъ цѣны на учебники были много ниже, наприм., въ 1831 г. Богословіе Теофилакта стало уже только 2 р. 60 к. (вмѣсто 8 р.) и т. д.

⁴⁶) Дѣло 1834 г., № 47.

другимъ предметамъ). Въ слѣдующемъ году это количество удвоилось. Своекостнымъ ученикамъ по необходимости, за дороговизною книгъ, приходилось по-прежнему пользоваться преимущественно записками, такъ какъ только болѣе состоятельные могли пріобрѣтать учебники въ собственность. Для нихъ при Семинаріи существовала особая „продажная“ бібліотека изъ учебниковъ, въ вѣдѣніи бібліотекаря. Учебники продавались, впрочемъ, и наставниками по своимъ классамъ.

При всемъ томъ, повторяемъ, необходимость широкаго распространенія учебныхъ „записокъ“ среди учащихся въ Семинаріи не была устранена.

Важнѣйшими изъ учебниковъ и пособій въ разное время были слѣдующіе:

По классу Чтенія Св. Писанія: „Записки на книгу Бытія“ (отъ дореформеннаго времени) митрополита моск. Филарета, „Симфонія“ на пять книгъ Моисеевыхъ (по указу Св. Синода въ апрѣлѣ 1824 г.), затѣмъ „Симфонія“ на Ветхій и Новый Завѣтъ (по назначенію Комиссіи Духовныхъ Училищъ въ августѣ 1827 г.), „Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта“, Митроп. Амвросія, изданное еще въ 18 стол.; Герменевтика Преосв. Іоанна (Доброзракова)—отъ 1828 г. По чтенію и объясненію книгъ Св. Писанія чувствовалась особая необходимость въ профессорскихъ запискахъ.

По богословскимъ предметамъ учебниками и пособиями служили: Богословіе догматическое и дѣятельное—Теофилакта (Горскаго), Богословіе догматическое Теофана (Прокоповича); затѣмъ—Богословіе обличительное—Ириней (Фальковскаго). Всѣ отъ 18 стол. Въ концѣ періода введено было еще „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы. По богословію „бесѣдовательному“ (гомилетикѣ)—„Руководство къ церковному краснорѣчію“ (отъ 1804 г.). По археологіи и литургикѣ—„Новая скрижаль“ Веніами-

на, Архіеп. Нижегородскаго (отъ 1803 г.), и „Изъясненіе на Литургію“ историко-догматическое и таинственное, Дмитріевскаго (отъ 1804 г.).—По церковно-библейской исторіи: Библейская Исторія Митроп. Филарета, Церковная Исторія (отъ библейскихъ временъ до XVIII в.) Преосвященнаго Иннокентія (въ 2-хъ част.),—отъ 1817 г. Эта книга служила учебникомъ болѣе 50 лѣтъ. По отзыву Филарета Архіеп. Черниговскаго, духъ исторіи Иннокентія „превосходный, благочестивый и разумный“, но „языкъ сухъ и не легокъ“. Не богата она также свѣдѣніями о Востокѣ съ XI в. и вообще о православной Церкви новыхъ временъ. Исторія (русская) Митроп. Платона, а съ 1838 г. „Исторія Россійской Церкви“ Муравьева.

По классу философскихъ наукъ. Собственно философія преподавалась по необходимости, какъ замѣчаетъ примѣрный академическій конспектъ отъ 1818 г., по Баумейстеру (*Institutiones philosophiae*), послѣдователю лейбнице-вольфианской философіи, и къ тому времени уже устарѣвшему. Пособіемъ служили: Винклеръ (въ 2-хъ част.), философъ также не выдающійся и въ свое время,—по общей философіи (*Institutiones philosophiae universae*—отъ 1762 г.), и Карпѣ—по логикѣ и метафизикѣ, въ 4-хъ частяхъ (отъ 1815 г.). Книга вѣнскаго профессора Карпѣ, обновившаго, между проч., терминологию философіи, въ 1825 г. снова замѣнена Баумейстеромъ. По исторіи философіи—Бруккеръ (*Institutiones historiae philosophiae*) и Станлей (для XVIII в.) Винклеръ и Бруккеръ оставались до конца періода. „Исторія философскихъ системъ“ Де-Жерандо (на русскомъ языкѣ)—„только со здравою критикою профессора“, добавляетъ конспектъ. Въ 30-хъ гг. по логикѣ пособіемъ указана была книга Бахмана, въ 2 хъ част., (переводъ съ нѣмецкаго яз.).

Въ классѣ словесности учебникомъ по ритори-

рикѣ во все описываемое время оставались „Начальная основанія риторики“ (Elementa oratoria) Бургія (отъ 1776 г.), по краснорѣчію — книжка Рижскаго (отъ 1805 г.); курсъ всеобщей словесности, („Начертаніе теоріи и исторіи изящныхъ наукъ“) Мейнерса (съ 1825 г.). Для чтенія указывались древніе и новые писатели.

По гражданской исторіи учебниками служили: по всеобщей — Исторія Шрекка, въ 4-хъ частяхъ, (переводная и приспособленная къ своей учебной цѣли), и „Представленіе исторіи“ Шлецера (оба во все описываемое время).

По Русской исторіи особый учебникъ видимъ въ 1831 г. Это — „Исторія Государства Россійскаго“ Кайданова, весьма сухо изложенная вообще, почему въ концѣ періода замѣнена была новымъ руководствомъ по Русской исторіи („Начертаніе Русской исторіи“) профессора Петербургскаго Университета Устрялова.

Физика преподавалась по Шрадеру: „Основанія умозрительной и опытной физики“ (отъ 1817 г.) съ необходимыми дополненіями изъ другихъ источниковъ. По алгебрѣ былъ введенъ учебникъ Себржинскаго, по геометріи — Райковскаго. При изученіи языковъ употреблялись разныя грамматики и христоматіи. По греческому языку христоматія, введенная съ 1822 г., состояла „изъ отличнѣйшихъ еочиненій Отцовъ Церкви и поученій“.

Комиссія Духовныхъ Училищъ съ своей стороны заботилась, по возможности, о своевременной доставкѣ въ Семинарію и новыхъ лучшихъ учебниковъ и пособій, за счетъ семинарскихъ суммъ.

Изъ пособій, какими пользовались сами наставники, весьма значительная часть, какъ это видно изъ записей бібліотекаря ⁴⁷⁾ и изъ списковъ вновь

⁴⁷⁾ Дѣло 1838 г., № 38.

выписываемыхъ руководствъ „для учащихъ и учащихся“, была на древнихъ и новыхъ языкахъ, особенно на латинскомъ и французскомъ. Лучшія пособія пріобрѣтались и по рекомендаціи учащихся.

Главнымъ книгохранилищемъ для всѣхъ въ Семинаріи служила, конечно, *библіотека*, до построения новаго корпуса помѣщавшаяся подъ колокольней, а затѣмъ (съ 1828 г.) на настоящемъ ея мѣстѣ. При преобразованіи Семинаріи въ 1818 г. она въ большомъ безпорядкѣ была принята новымъ бібліотекаремъ „отъ бывшаго комиссара Семинаріи“. Приходилось въ сущности заново организовать ее. И дѣйствительно, послѣ этого ежегодно бібліотека начала сравнительно быстро пополняться книгами самаго разнообразнаго содержанія. Необходимыя и просто полезныя книги или прямо высылались за счетъ семинарскихъ суммъ изъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, хотя бы и очень цѣнныя, ⁴⁸⁾ или рекомендовались ею Семинаріи, а иногда Комиссія даже только „давала знать“ Семинаріи о вышедшихъ заслуживающихъ вниманія книгахъ, не обязывая ихъ покупать.

Семинарія и сама, конечно, заботилась о пріобрѣтеніи книгъ, расходуя на это, кромѣ штатной суммы, и изъ остаточныхъ средствъ.

Въ 1830-хъ г.г. видимъ усиленное пополненіе бібліотеки учеными книгами, подъ руководствомъ Преосвященнаго Аѳанасія ⁴⁹⁾. Списки книгъ, пред-

⁴⁸⁾ Такъ, наприм., въ 1826 г. Комиссія отъ себя выслала, между проч., одинъ экземпляръ французской книги „Dictionnaire de Theologie par l'Abbé Bergier“, въ 8 том., за 50 рубл., въ 1829 г. — экземпляръ Актовъ археологической экспедиціи за 40 р. и многія другія.

⁴⁹⁾ Такъ, въ 1829—30 г., по рекомендаціи Преосвященнаго, Правленіе Семинаріи выписываетъ (за 91 р.) четыре тома Государственныхъ грамотъ и договоровъ (по 1696 г.), изданныхъ особою Московскою Комиссіею. Въ 1831—32 г. по особому ре-

ставляемые Правленіемъ Семинаріи, просматривались и исправлялись самимъ Преосвященнымъ: нѣкоторыя книги имъ вычеркивались, нѣкоторыя вновь вписывались⁵⁰). Какъ характерную подробность, можно отмѣтить, что нѣкоторыя пособія и книги пріобрѣтались для бібліотеки, съ разрѣшенія Правленія, самими профессорами и бібліотекаремъ, напримѣръ, на ярмаркѣ.

Наконецъ, бібліотека пополнялась и пожертвованіями (немногими, впрочемъ) со стороны нѣкоторыхъ лицъ и учрежденій, напримѣръ, изъ духовныхъ Академій, отъ нѣкоторыхъ протоіереевъ, мѣстныхъ дворянъ и т. под.

Въ октябрѣ 1829 г. въ бібліотеку выслано было нѣсколько книгъ (впрочемъ, незначительныхъ) изъ Новгородской Семинаріи „во исполненіе завѣщанія Преосвященнаго Архіепископа Антонія Знаменскаго“ († 10 августа 1824 г.).

Въ сентябрѣ 1831 г. питомецъ Нижегородской Семинаріи священникъ (впослѣдствіи протоіерей русской заграничной миссіи въ Штудгардѣ) Ив. Пѣвницкій пожертвовалъ (изъ Ротемберга) въ Нижегородскую Семинарію „большую часть“ своихъ книгъ (числомъ 57 названій), почти все на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, въ томъ числѣ собраніе сочиненій Канта (на нѣмецкомъ яз.), сочиненія Монтескье и др.⁵¹).

естру Правленіе снова пріобрѣтаетъ разныхъ „необходимыхъ руководствъ“ на 870 р. (вмѣстѣ съ нѣкоторыми предметами физическаго кабинета), расходуя на это арендную плату (800 руб.) за сдававшіеся тогда подвалы. Въ числѣ новыхъ пособій видимъ книги по богословію на сумму до 100 руб., по словесности—до 200 р., въ томъ числѣ курсъ Литературы Ла-Гарпа (75 руб.) Опытъ о знаніи и вѣрѣ философской, Ансильена (9 р.). По исторіи (церковной)—*Bocharthi-Geographia sacra cum fabulis*, въ 4 т. (15 р.), составлявшая бібліографическую рѣдкость (изд. 1681 г. во Франкфуртѣ), исторія *Bosquet'a* (12 р.) и многія другія.

⁵⁰) Дѣло 1833 г., № 2.

⁵¹) Въ 1832 году Московская Академія нѣкоторыя изъ этихъ книгъ исключила.

Наконецъ, въ 1835 г. въ бібліотеку поступило еще до 170 книгъ, пожертвованныхъ, по духовному завѣщанію, „въ пользу бѣдныхъ учениковъ Семинаріи“ протоіереемъ села Покрова Александромъ Васильевымъ. Среди нихъ видимъ книги по богословію, святоотеческія, правоучительныя, историческія, по естествознанію и другія.

Изъ журналовъ въ Семинаріи получались слѣдующіе: Христіанское Чтеніе (съ самаго его основанія—въ 1821 г.), Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (въ 1822 г.), Указатель открытій по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи (съ 1824 г. по опредѣленію Комиссіи Духовныхъ Училищъ), Сѣверная Пчела (съ 1825 г.), Библіотека для чтенія, Русскій Инвалидъ (оба въ 30-хъ гг.), Телескопъ (съ 1833 г.), а также газеты: Московскія Вѣдомости (съ 1822 г.), Молва (съ 1833 г.) и Сынъ Отечества (съ 1825 г.)⁵²). Особымъ распространеніемъ среди начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ Семинаріи и училищахъ пользовался журналъ „Христіанское Чтеніе“, который въ 1827 г., напримѣръ, выписывался въ Семинарію въ восьми экземплярахъ, въ томъ числѣ по одному экземпляру для учениковъ богословія, философіи и словесности.

Книгами изъ бібліотеки пользовалась не только сама Семинарія. За рѣдкими изданіями къ ней не разъ обращалась и Московская Академія, напримѣръ, въ 1837 г., въ 1838 и др. Затѣмъ за нѣкоторыми старопечатными книгами обращались и изъ сель, наприм., въ 1829 г. священникъ единовѣрческой Медвѣдевской кладбищенской церкви, и ранѣе (въ 1811 г.) ими пользовавшійся, съ разрѣшенія

⁵²) Не лишне отмѣтить годовую цѣну на тогдашніе журналы и газеты: Христіанское Чтеніе 25 р., Журналъ Человѣколюбиваго Общества 30 руб., Указатель открытій по физикѣ 20 руб., Московскія Вѣдомости 37 р. и т. под.

Преосвященнаго. Въ октябрѣ 1829 г. нѣсколько дубликатовъ святоотеческихъ твореній (на латинскомъ языкѣ), изданныхъ въ XVII и XVIII вв., было отослано изъ Нижегородской Семинаріи въ собственность библіотеки вновь учреждаемой Олонецкой Семинаріи въ гор. Петрозаводскѣ.

За цѣлостью книгъ въ библіотекѣ Московская Академія съ своей стороны слѣдила съ возможною строгостью. Когда въ 1838 г. часть книгъ оказалась затерянною ректоромъ Иннокентіемъ, она приняла всѣ мѣры къ пополненію ущерба за счетъ виновника.⁵³⁾

Въ 1828 г. библіотекаремъ Ѳ. Чистяковымъ былъ составленъ „главный каталогъ“ книгъ, къ которому въ 1838 г. библіотекаремъ П. Понятовскимъ прибавленъ былъ дополнительный каталогъ дубликатовъ, мелкихъ книгъ и ветхихъ, всего числомъ 840 кн. Новый каталогъ, послѣ тщательной провѣрки при участіи наставниковъ, былъ составленъ тѣмъ-же Понятовскимъ къ маю 1840 г. Кромѣ этого труда, въ октябрѣ—ноябрѣ 1838 г. Понятовскій, по порученію Московской Академіи, составилъ еще особый списокъ соборовъ (на 8^{1/2} большихъ полулистахъ) съ обозначеніемъ времени ихъ открытія по сочиненіямъ Hardvini (t. XI) и Valusii et Hardvini (t. XXIII), имѣвшимся въ семинарской библіотекѣ.

Библіотекарями послѣдовательно состояли наставники Семинаріи: Ѳ. Суровцевъ (въ 1818—21 гг.), В. Крыловъ (въ 1821—24 гг.), С. Смирновъ (въ 1825—27 гг.), И. Лебединскій (въ 1827—28 гг.), Ѳ. Чистяковъ (въ 1829—30 гг.) и П. Понятовскій (съ января 1831 г. по августъ 1852 г.).

При библіотекѣ хранились также и немногіе имѣвшіеся тогда въ Семинаріи *физическіе приборы*. Впрочемъ, до 1828 г. не было никакихъ приборовъ,

⁵³⁾ Дѣло 1838 г., № 42.

и лишь въ этомъ году на ярмаркѣ впервые покупается частію на экономическія суммы (200 р.), частію на библіотечныя (100 р.), электрическая машина съ лейденской при ней банкой (за 300 руб. ассигн.), въ 1830 г. магнитъ съ желѣзнымъ якоремъ и компасъ. Въ 1832 г. къ нимъ прибавились солнечный микроскопъ (75 р.), микроскопъ простой (75 р.) и зрительная труба (50 р.), прибрѣтенныя на арендныя за подвалы деньги. Этимъ собственно и было положено начало будущему физическому кабинету при Семинаріи. Впрочемъ, изъ означенныхъ приборовъ къ 1836 г. въ исправности оказалась одна только электрическая машина⁵⁴⁾. Фактически настоящій физическій кабинетъ при Нижегородской Семинаріи былъ основанъ позднѣе — ректоромъ Аполлономъ въ 1846—48 гг.

А. Тиховъ.

(Продолженіе будетъ.)

Миссіонерское Общество.

19 минувшаго Іюня Православное Миссіонерское Общество праздновало 35-ю годовщину своего существованія. По этому поводу литургію въ Епархіальномъ домѣ совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ двумя архимандритами и другимъ духовенствомъ, при пѣніи Чудовскаго хора. Слѣдовавшее затѣмъ благодарственное молебствіе было совершено Высокопреосвященнымъ Владиміромъ соборнѣ съ Преосвященнымъ Наанаиломъ и другимъ духовенствомъ. При богослуженіи присутствовали члены Общества и много молящихся.

⁵⁴⁾ Дѣло 1836 г., № 59.

На слѣдовавшемъ затѣмъ годичномъ собраніи присутствовали Московскій Генераль-Губернаторъ, генераль-адъютантъ А. А. Козловъ.

Н. П. Комаровъ ознакомилъ собраніе съ отчетомъ о дѣятельности Миссіонерскаго Общества за 1904 г. Изъ отчета видно, что въ составѣ Общества насчитывается 16796 членовъ. По смѣтѣ на содержаніе миссій было ассигновано 346966 р., въ томъ числѣ: на миссіи Сибирскія—168244 р., на миссіи и миссіонерскія учрежденія Европейской Россіи 109056 руб., на Японскую миссію 25166 руб. и на Сѣверо-Американскую 5000 р. Изъ дѣлъ, разсматривавшихся Совѣтомъ, заслуживаютъ особаго упоминанія: разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи должности начальника Забайкальской миссіи и учрежденіе должности противомусульманскаго миссіонера для Крымскихъ Татаръ. Былъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ вопросъ о пользованіи укрѣпленнымъ за Миссіонерскимъ Обществомъ участкомъ земли въ Пермской губерніи, въ количествѣ 266 десятинъ; изъ нихъ 70 десятинъ отданы въ пользованіе миссіонерской школы, въ которой введены сельскохозяйственныя занятія.

Въ отчетномъ году по Совѣту и 54 Комитетамъ поступило 655007 р., а израсходовано 564372 руб. Въ остаткѣ на 1905 годъ состояло 1352329 руб. Крупныя пожертвованія поступили: отъ Л. А. Носовой 75000 руб., отъ неизвѣстнаго лица 2347 р., отъ А. П. Харламовой—2000 р., отъ Преосвященнаго Іоаннїя, епископа Архангельскаго—1000 р., отъ священника Г. Г. Красивцева 1000 руб., отъ М. Ѳ. Морозовой—500 руб. и др. По Московской епархіи въ Совѣтъ Общества поступило сборовъ и пожертвованій на сумму 23013 р.

Въ отчетномъ году открытъ новый Комитетъ Общества въ Пензѣ, такъ что теперь всѣхъ Комитетовъ насчитывается 55.

Въ минувшемъ году трудами нашихъ миссіонеровъ обращено въ православную вѣру изъ язычества и магометанства 3234 человекъ. Въ 930 миссіонерскихъ школахъ обучалось около 25000 обою пола.

По выслушаніи отчета Высокопреосвященный Владиміръ обратился къ собранію съ назидательною рѣчью, въ которой, отмѣтивъ успѣхъ Общества, несмотря на крайне неблагопріятныя условія истекшаго года, указалъ на равнодушіе русскихъ людей къ дѣлу распространенія свѣта Христова ученія.

Въ почетные члены Общества избранъ Архіепископъ Іустинъ, сдѣлавшій Обществу крупное пожертвованіе.

Во время засѣданія Чудовской хоръ исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній. Собраніе закончилось пѣніемъ „Достойно есть“.

(Моск. Вѣд. № 166).

Изъ сочиненій проф. Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО

(Спб., Невскій просп., д. 180, кв. 5).

ПРОДАЮТСЯ:

1) Блаж. Θεодоритъ, епископъ киррскій, въ 2-хъ томахъ: I: его жизнь и II: литературная дѣятельность (съ обзорѣніемъ времени и событій 3-го, 4-го и 5-го вселенскихъ соборовъ, съ разсмотрѣніемъ раскольническаго „Θеодоритова слова“ и пр.) *Магистерская* диссертация, удостоенная Св. Синодомъ и полной Макаріевской преміи. Цѣна I т. 3 руб., перес. 40 коп., II т. 4 р., пер. 45 коп., за оба тома 7 р. 50 коп. съ пер.

2) Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Ап. Павла къ Галатамъ. Сжатое и обще-

доступное обозрѣніе. Книга удостоена Св. Синодомъ *полной* Макаріевской преміи. Цѣна 2 руб., перес. 35 коп.

3) Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу; книга первая: Введеніе; Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла; „Евангеліе Павлово и іудейско-раввинское богословіе, апокрифы и апокалиптика. Цѣна 4 р. 50 коп., перес. 75 коп.

НВ. За всѣ три книги вмѣстѣ 12 руб. съ пер.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. О производствѣ повсемѣстнаго во всѣхъ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста. Архипастырское благословеніе за пожертвованіе для церкви. Объ утвержденіи въ должностяхъ церковныхъ старостъ. О присоединеніи изъ раскола къ православію. Движенія по службѣ. Вакантныя мѣста. Объ открытіи штатныхъ вакансій причтовъ при женскихъ монастыряхъ. Пожертвованія на военныя нужды. Отъ Совѣта Нижегородской Епархіальной ремесленной школы. Списокъ пенсіонеровъ Эмеритальной кассы духовенства. Вѣдомости Нижегородскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. Объявленія.

Часть неофициальная. „Крестный ходъ“ (стихотв.) Н. Кубаровской. Епархіальная хроника. Освященіе прадѣльнаго храма въ с. Сар.-Майданѣ. О молитвѣ. (Сельское внѣ богослужебное чтеніе.) Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 г.г. Миссіонерское Общество. Объявленіе.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи.

Статск. Сов. *Михаиль Пальмовъ*.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

15-го Іюля

№ 14-й.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостое- нію Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день Февраля 1905 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ орденомъ св. Анны 3-й степени за заслуги, въ ст. 445 (Учрежд. сего ордена, т. 1 св. Зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена изъясненныя:

Законоучителя Нижегородскаго Маріинскаго Института, священника Николая *Спасскаго*, священни- ковъ церквей сель: Быковки, Васильскаго уѣзда, — *Михаила Лаурина*, Дальняго Константинова, Ниже- городскаго уѣзда, — *Алексія Садовскаго*, Катунокъ, Балахнинскаго уѣзда, — *Николая Цвѣткова*, Стрѣлки, Арзамасскаго уѣзда, — *Андрея Цвѣтасва*, Осиновки,